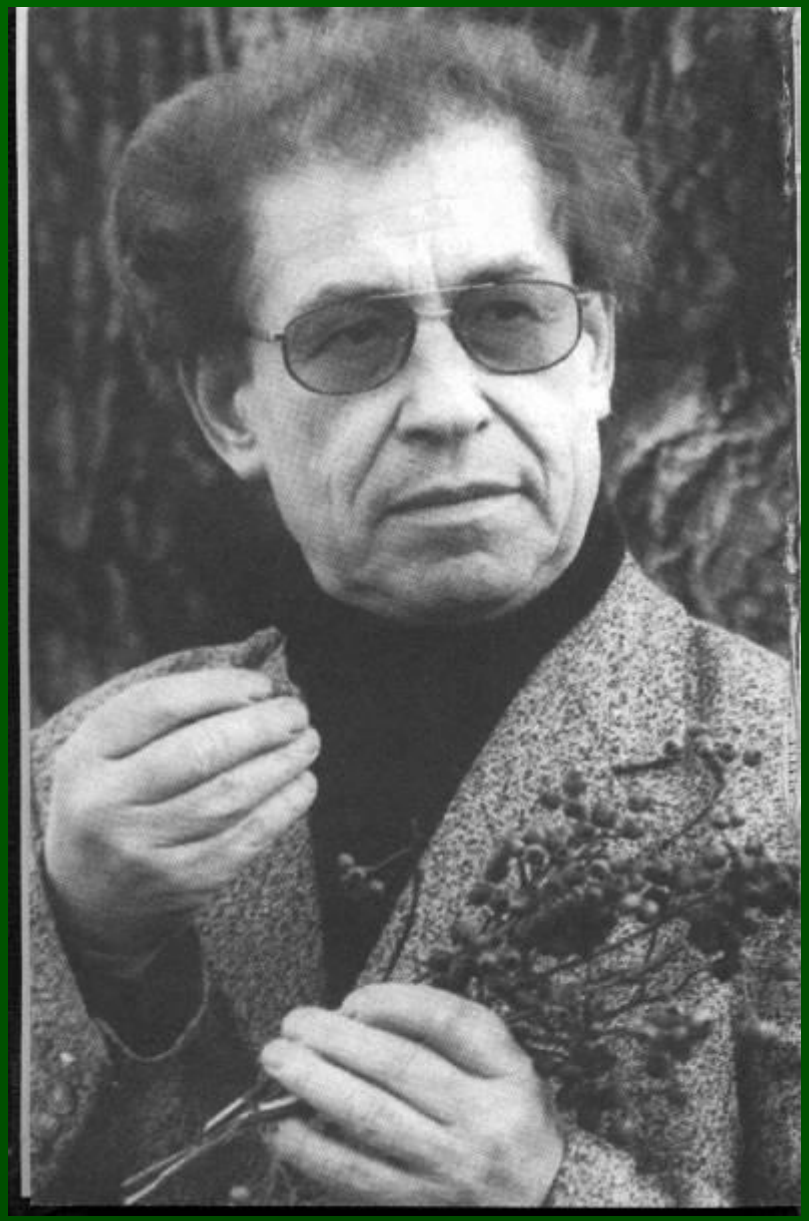


Изучение творчества Анатолия Гребнева в старших классах

Анатолий Григорьевич Гребнев – это классический русский поэт, чьё творчество стоит в одном ряду с поэзией Сергея Есенина, Николая Рубцова, Юрия Кузнецова.

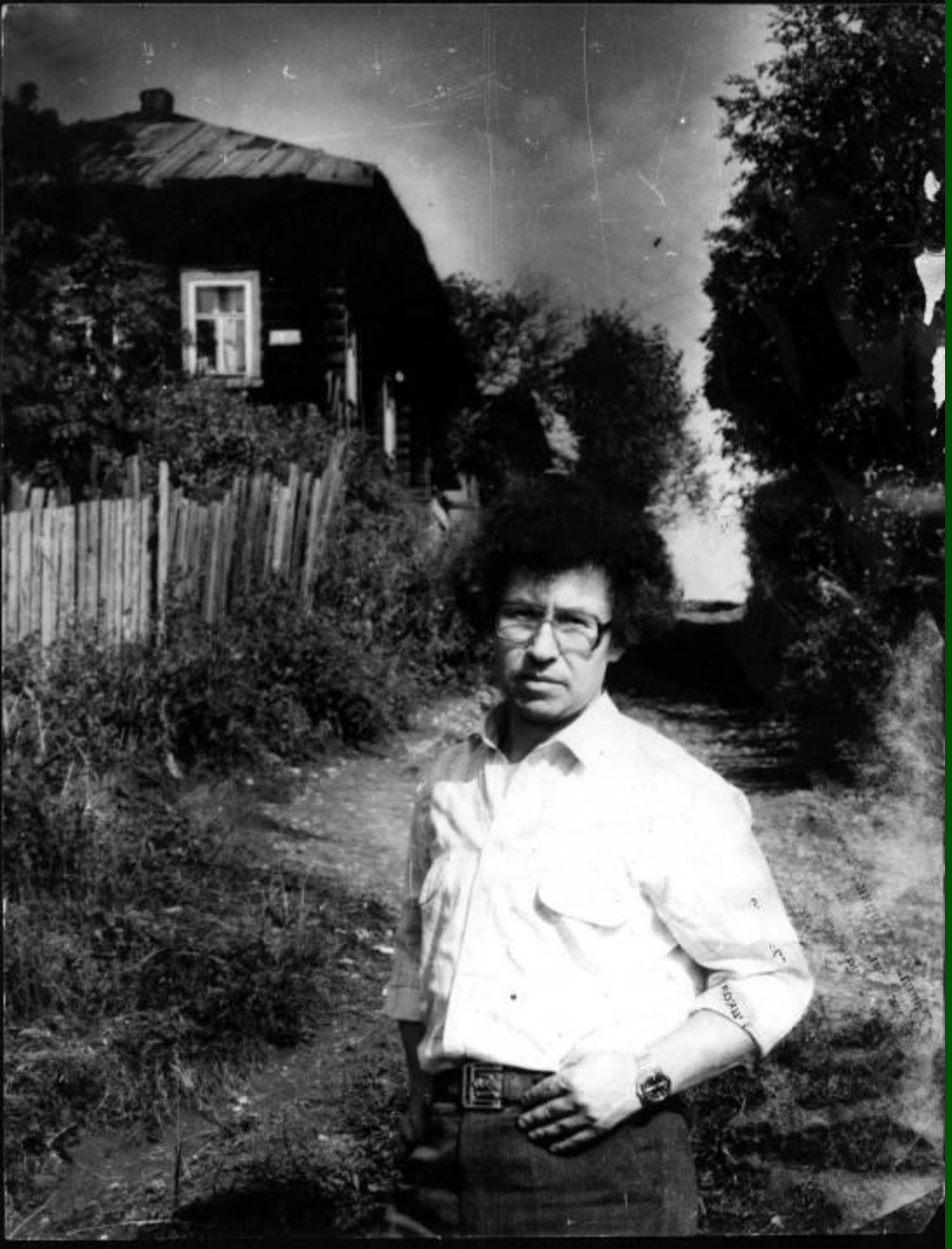
В настоящее время он является одним из ведущих российских поэтов, что дает все основания для изучения лучших его стихотворений в школе.

Поэзия Гребнева неотделима от его жизненного и творческого пути, и разговор о ней на уроках литературы можно начать с комментария наиболее ярких и значимых страниц его биографии. На одной из творческих встреч его спросили, почему он решил стать поэтом? Анатолий Григорьевич, с детства наделённый великолепным чувством юмора, в шутку ответил: “мол по кудрявости. Увидел в книжке портрет юного Пушкина, где тот изображен чернявым ангелочком, глянул в зеркало – кудри как с него срисованы! в общем, знак судьбы” {1, с. 2}

Во вступительном слове учителю необходимо сообщить старшеклассникам, что Анатолий Гребнев родился 21 марта 1941года в селе Чистополье Котельнического района Кировской области, на Вятской земле, в семье потомственных крестьян.

Пижма – река детства поэта

Анатолий Гребнев в кругу своих родных



Поэт в родном селе Чистополье

Он так вспоминает об этом: “В моём родном селе Чистополье, по-моему, все сочиняли стихи и частушки. Без них да без гармошки не обходился ни один праздник. Песни, наигрыши, меткие частушки…
Можно сказать, что с малых лет я плыл в фольклорном потоке”.
В своих первых стихотворных попытках шёл, как и теперь, в творчестве, не от литературы, а от жизненных реалий. Вспомните: какие огурцы в детстве самые вкусные? С чужой грядки. Мы делали набеги на соседние огороды, хотя родители нас за подобный разбой нещадно лупцевали. а вот – “страдовали”. Но когда в наш огород кто-то забрался и вытоптал огуречные грядки, было очень обидно. Узнал, что поварначил мой сосед Борька. Рассердился на него, сочинил частушку:

Борька – вор, Борька – вор,
Борька огуречник.
Мы из Борькиной башки
Сделаем скворечник.

Борька был постарше, из-за этой частушки полез в драку. Я отбивался, как мог, и через тумаки понял, что слово сильнее кулака. Синяки и царапины прошли, а прозвище “Огуречник” так и прилипло к Борьке”{1, с. 2}.

Учащимся можно дать следующие задания: прочесть по нескольку наиболее ярких и образных стихотворений поэта, опубликованных в различных его сборниках, и ответить на вопросы:

– Как вы думаете, что сыграло решающую роль в формировании поэтического таланта Анатолия Гребнева? Проверьте свои предположения.

Детство поэта совпало с войной и складывалось в тяжелейших условиях. Его отец, Григорий Александрович, связной командира батальона, ушел воевать в 1941-м, а 24 августа 1942 года погиб под Ржевом, о котором писал А.Твардовский: “Я убит подо Ржевом, в безымянном болоте…” Поэту, родившемуся в марте 1941 года, только в самом раннем детстве довелось увидеть отца живым, но тридцать лет спустя он нашёл его могилу, где похоронены свыше десяти тысяч солдат и офицеров, и теперь ездит туда каждый год.

Мать одна растила четверых детей. Мальчонкой, Анатолий ходил за несколько верст на рыбалку, чтобы помочь матери и поддержать семью. Помимо рыбалки и домашних дел ему нередко приходилось помогать взрослым сельчанам на поле, потому ему с детства хорошо знаком крестьянский труд.

– Какова роль традиции в творчестве поэта? Предоставим слово самому Анатолию Гребневу:

Музей боевой славы у братской могилы в Полунино

У могилы отца. Село Полунино под Ржевом

Анатолий Гребнев с сыном Гришей у братской могилы

Поэт на армейских сборах

– Стихи я начал писать ещё в школьные годы.
В нашей семье много читали, особенно мой старший брат Леонид.
В начале пятидесятых, после армейской службы в Германии он привез переписанные от руки стихи Есенина. Они меня потрясли.
Потом мне станут близки поэты фольклорного плана – Николай Тряпкин, Виктор Боков и некоторые другие, заинтересуют творцы “элитарной поэзии” – Борис Пастернак, Олег Чухонцев, и произойдет в душе синтез народного творчества с определенным профессионализмом, который дает учеба в Литературном институте. Но моей первой и непреходящей любовью остается лирика Есенина.
Михаил Светлов утверждал: у человека средних способностей – тысяча дорог, а у таланта – единственная. Писательская профессия – одна из немногих, которую не ты выбираешь, а она тебя. В начале пути я вовсе не собирался становиться профессиональным потом.
В школе, а позднее в Пермском мединституте, я много и легко писал, стихи охотно публиковали. Не раз побеждал в конкурсах газеты “Медик Урала”. Редактировал её Борис Гринблат, будущий главный редактор Пермского книжного издательства. Он и предложил мне перевестись на филфак ПГУ.

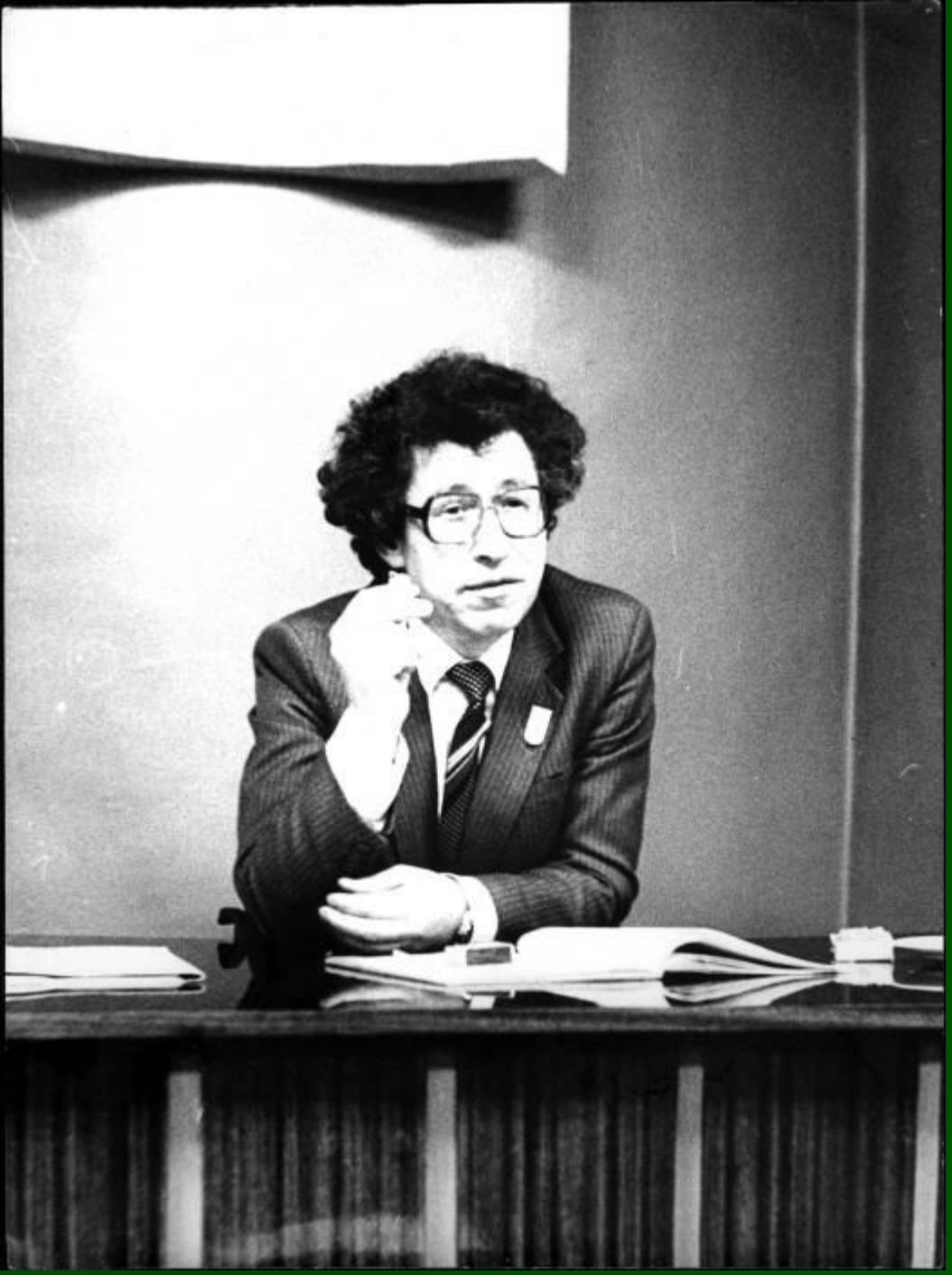
Поговорил я с братом Леонидом, и тот отсоветовал мне бросать медицину:
“А что, если не будет писаться? Работа врача,
как-никак, дает кусок хлеба. Поэзия же – не профессия, а стиль жизни”.
И напомнил слова Чехова, утверждавшего, что медицина для него – жена,
а литература – любовница ”{1, с. 2}.

В своей “Автобиографии”, хранящейся в отделе новейшей литературы ИРЛИ, поэт так вспоминал о своих студенческих годах: “Был я одним из самых бедных студентов, по выходным приходилось постоянно “шабашить”… Хотелось поскорее встать на ноги”. Но впоследствии материальная независимость не раз спасала его от редакторского и цензурного произвола, позволяла писать искренне и честно. На всю жизнь он остался верен и “жене”, и“любовнице”.

Первые поэтические пробы Гребнева были благосклонно восприняты Владимиром Радкевичеи Виктором Астафьевым, давшим им свое “добро”. А знакомство в Начале 70-х годов с Владимиром Крупиным, ставшим близким другом и духовным сподвижником поэта, определило круг единомышленников Гребнева в литературе, среди которых Василий Белов и Валентин Распутин. Поэт признавался, что в свое время для него откровением были “Привычное дело” и “Деньги для Марии”, что благотворно повлияло на него знакомство с А. Передреевым, Ст. Куняевым, В.Соколовым, В. Кожиновым.

1 ряд (слева направо): Иван Байгулов, Римма Голубкова (жена Михаила), Виктор Астафьев, Анатолий Гребнев
2 ряд (слева направо): Алексей Домнин, Марина Голубкова (дочь), Михаил Голубков

Анатолий Гребнев читает свои стихи



Разбор стихов начинающих поэтов

А.Гребнев ведет литературный кружок

Выступление перед колхозниками.
Село Чистополье

Дни литературы в Кирове. 1982 год

К сказанному можно добавить, что Анатолий Гребнев, обладая феноменальной памятью, помнит наизусть почти всю свою лирику. Однажды с ним произошел курьёзный случай. Редактор Вадим Кузнецов взял в Москву рукопись его книги “Зеленый колокол” и оставил её в такси вместе с кейсом. В общежитии Литинститута Гребнев взял у друзей пишущую машинку и за два дня восстановил рукопись. И “Зеленый колокол” зазвенел в Москве.

В настоящее время Анатолий Григорьевич Гребнев является врачом-психиатром высшей категории и продолжает создавать проникновенные, трогающие души читателей стихи.

В 1972 году вышел в свет первый сборник Анатолия Гребнева “Приволье в который вошли стихи и поэма “Бессмертник”. Выход книги сопровождался активным её обсуждением в пермской областной печати и на родине поэта, в Кировской области. Тематика произведений была определена жизненными впечатлениями тридцатилетнего поэта: это стихи о детстве и родном Чистополье, о доме и матери, о погибшем отце, о родной природе. На первый взгляд, они кажутся предельно простыми и безыскусными: “Косить-косить/ и от восторга ахать, косить-косить/ в разымчивости сил -/ чтобы дымилась жаркая рубаха,/ чтоб было видно – / это ты косил!” (“Сенокос”). Но за внешней простотой и безыскусностью прочитывалась та основательная сложность, глубина мысли и чувства поэта, которые прозвучали во всех его последующих сборниках.

Поэма “Бессмертник” – центральное произведение в первой книге стихов Гребнева. В основе её сюжета – воспоминания лирического героя о том, как он искал могилу отца, что при этом испытал и пережил. Братская могила в деревушке Полунино под Ржевом, в которой среди десяти тысяч наших солдат и офицеров покоится отец Гребнева – одно из самых глубоких его жизненных потрясений. Война оставила свой след в нравственной биографии поэта. Уже на страницах первого сборника он ощутил непреодолимое желание определиться в историческом времени, понять, что он наследует и продолжает. Многие исследователи творчества А.Гребнева справедливо отметили в нем продолжение традиции А.Твардовского, заложенной ещё в XIX веке А.Кольцовым, Н.Некрасовым, И.Никитиным и исходящей от отношений к земле как к кровной родной стихии, матери-кормилице.

После знакомство с лучшими образцами лирики А.Гребнева учитель может задать старшеклассникам задания найти и определить”сквозные” темы, образы и мотивы в творчестве поэта и ответить на следующие вопросы:

– Как воплотилась в поэзии А.Гребнева традиция русской духовной словесности?

Каково художественное воплощение темы детства, поэта и поэзии, русского национального характера, Великой Отечественной войны, темы любви и судеб русской деревни?

Родное Чистополье

Село Чистополье. У колокольни без креста

На первом этапе работы учащиеся должны внимательно изучать и систематизировать произведения, собирать необходимую информацию, чтобы затем с помощью учителя проанализировать стихотворения и подойти к их концептуальному осмыслению. Методика самостоятельной поисковой работы, записей наблюдений в тетрадях и ответов на вопросы должна предшествовать анализу и осмыслению ”сквозные” тем.

– Как воплотилась в творчестве поэта тема детства и природные образы? Внимательно прочтите стихотворение:

Вон парнишка бежит босиком
Дальним полем, тропой луговою,
Он с былинкою каждой знаком,
Золотой весь от солнца и воли.
Это я – на заре бытия –
Мне понятны и глуби, и выси,
Птичий щебет и пенье ручья,
Трав и листьев зеленые мысли
За привычным и зрелым трудом
И за поиском призрачных истин
Мне всю жизнь будут сниться потом
Этот луг, это солнце и листья…{2, с. 67}

Похороны матери поэта. 8 декабря 1984 года

Могила матери

Поэт у могилы матери. Чистополье. 2003 год

Русское поле в окрестностях села Чистополье

“Поэт восходит до библейского понимания значения детства во всей жизни”, – так сказал об этом стихотворении друг и единомышленник А. Гребнева, пермский прозаик, поэт и публицист Виталий Анатольевич Богомолов {3 с.7}. Сохранившиеся с детства в памяти поэта образы и впечатления нашли свое воплощение в его стихах “Промотала осень золото”, “Июль”, “Было глухо. Было тихо” и других. Образы в лирических стихотворениях Гребнева исполнены внутренней экспрессии, они не статичны, часто движимы метафорой, рождающейся из живой речи, из воображения художника: “Промотала осень золото./Осталось серебро…”, “…гулял июль, как сват хмельной”, “…в пляс ударилась метель…”. Не случайно в третьей книге его стихов “Зеленый колокол”, вышедшей в 1978 году в Москве, тема детства и деревенского приволья постоянно перекликается с темой истории и судьбы народа. Гребнев пишет о деревне и о земле не с ностальгией горожанина, а с чувством человека, внутренне, сердечно никогда не порывавшего с землей, но волею судьбы втянутого в водоворот истории. Таково стихотворение “В суходоле”, передающее все внутренние терзания лирического героя:

Что же трогаешь ты подорожник
И колосья сжимаешь в руках?
Ты уехать отсюда не можешь
И остаться не можешь никак!

Очередной отъезд из родного Чистополья

– Внимательно прочтите отрывок из вступительной статьи кировчанки Натальи Злыгостевой “Чудотворная музыка строк” к сборнику стихов А. Гребнева. На что обращает особое внимание литературовед и философ?

– Поэт Анатолий Гребнев сохранил с себе способность видеть и слышать **сердцем**, и оттого слово для него – внутреннее откровение, глубоко пережитое и выстраданное…В душе и поэзии А.Гребнева живет любовь ко всему, что его окружает: к живущему и умершему. Для его любящего сердца нет смерти, оно остро чувствует свое единение с теми, кого уже нет в этом мире. Не вернувшийся с войны отец, бесконечно и нежно любящая мать, друзья для него по-прежнему живые, потому что любимы им. В его поэзии есть чувство “смертной памяти”, без которого невозможно постижение Вечного{ 4, с. 5-6}. Справедлива мысль о том, что поэт живет с неизбывным чувством вины перед уходящими в небытие деревнями, перед разрушенными и поруганными храмами, но следует донести до сознания школьников, что в основе поэтического мира Анатолия Гребнева – **личная ответственность за всё, что творится на родной земле.**

. В эпоху глобальной урбанизации, когда ломались судьбы, рубились корни, поэт берёт на себя бремя вины и ответственности и за исчезающие деревни, и за забытые русские песни, и за “вымирающую птицу – знаменитую гармонь”. Своими стихами он убеждает современников, что от всех невзгод спасает отчий дом, родина: “Ведь лучшее лекарство от тоски – / Дохнуть дымком отеческой сторонки, / Деревни попроведать – Жаворонки./ Иль, скажем, Подволочную, Гвоздки” (“Возвращение”). И горечью пронизаны строки, что сегодня “Тех деревенек нету. Ни одной”. В стихотворении звучит ирония и даже сарказм, когда лирический герой делится своими размышлениями с читателями: в масштабе “великих новостроек” “что за печаль – какие-то Гвоздки”. “Возвращение” можно назвать поэтическим “Прощанием с Матерой”. В небольшом стихотворении поэту удалось воссоздать трагедию тысяч Матёр и Гвоздков, но при этом он твёрдо убежден, что назвать неперспективной деревню – значит назвать неперспективной саму жизнь. Вот почему “Наперекор всему на свете,/ Твоя опора, боль, судьба –/ В полузабытом поле светит/ Неперспективная изба”.

– Каково жанровое своеобразие лирики Гребнева?
– Оно свидетельствует о тяготении его музы к традиционному песенному началу. Это и залихватская частушка, и плясовая, и застольная лирическая, и историческая песня с её широким повествовательным контекстом “И чернели они, коченея,/ Зарастали быльем до костей – / Самых дальних времен печенеги, / Печенеги новейших мастей…” Песня как жанр в лирике Гребнева обретает свою стихию поэтического слова.
– Подумайте над тем, что отражает **слово** в поэзии А.Гребнева?
– Поэту присуща точность духовной интонации, ясность и выразительная простота его языка. **Слово** в его поэзии отражает и несет в себе то вечное, сокровенное и глубоко потаенное, на что так чутко отзывается русское сердце. Не случайно ряд стихов в его поэзии посвящен магии слова:

И все-таки лучшее Слово
На запах,
На вкус
И на цвет –
Оттуда, где сердца основа,
Оттуда, где родины свет.

Его слово обретает материальные признаки, оно опредмечено: имеет запах, вкус, цвет и неразрывно связано с духовной традицией русской словесности. Старшеклассники, говоря об этой традиции, могут назвать “Слово о законе и благодати” митрополита Иллариона, “Слово о полку Игореве”, привести высказывания поэта А.Ф. Мерзлякова “слово – бессмертное знамение величия народного”, И.А. Тургенева: “Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, переданное нам предшественниками”, И.А.Бунина: “Молчат гробницы, мумии и кости,// Лишь слову жизнь дана” и других русских поэтов. Искусством народного слова восхищались и русские прозаики. В. И. Белов в великолепных очерках о народной эстетике под названием “Лад” дает ответ на вопрос: “Что значило для народной жизни слово вообще?.. Дело в том, что слово приравнивалось нашими предками к самой жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти и залогом бесконечности будущего. Вместе с этим оно утешало, помогало, двигало на подвиг, заступалось, лечило, вдохновляло. И все это происходило само собой, естественно, как течение речной воды или как череда дней и смена времен года… любое слово всегда стремилось к своему образному совершенству” {6, с.246}. У А. Гребнева есть несколько стихотворений, посвященных слову. Одно из них так и называется “Слово”:

Во тьме немотою томилась
Вселенная тысячи лет.
И Слово явилось, как милость
Душе, обретающей свет…
Недаром родимое Слово,
Живое его волшебство –
Души всенародной основа,
Залог и начало всего.
И русскому сердцу любезна,
Бурлит, не смолкая на миг,
Его животворная бездна,
Его самородный родник{ 2, с. 12-13}.

Старшеклассники могут самостоятельно подойти к анализирующему наблюдению: стихотворение построено на антитезе тьмы, немоты, небытия и слова, дарующего миру свет и жизнь. Историческая поэтика “Слова” подведет их к мысли о том, что незаписанные слова терялись, исчезали в небытие вместе с безвестными народами, пока человечество не придумало пергамент, бересту, папирус, буквы. Жизнь слова поэт напрямую связывает с русской национально-культурной основой, с душевно-духовным развитием человека.

Учителю необходимо обратить внимание школьников на то, как глубоко представлено в поэзии А.Гребнева национальное начало и русские национальные характеры – от первых детских впечатлений до глубоких философских размышлений о Родине, о жизни и смерти, о любви. Продолжая “сквозную” тему поэта и поэзии, Анатолий Гребнев посвятил много стихов русским поэтам: А.С.Пушкину, С.Есенину, Н.Заболоцкому, А. Ахматовой, при этом он не обошел внимание и своих друзей, пермских поэтов – Н.Домовитова, А.Решетова, Н. Бурашникова. Характерно, что для каждого из этих стихотворений поэт сумел найти свою неповторимую интонацию, свои изобразительно-выразительные языковые средства. Былинно-фольклорным речитативом звучит стих, посвященный памяти Николая Федоровича Домовитова:

Ты куда ушел, закадычный друг?
Без тебя, мой друг, стало пусто вдруг.
Ты мне братом был, был порой отцом,
А по людям слыл добрым молодцем.
Нашим недругам не покорствовал,
Защищая Русь, ратоборствовал { 2, с. 22}.

Историческая поэтика воплотилась здесь в форме обращения на “ты” к ушедшему в вечную жизнь другу, которого поэт уподобляет былинным богатырям и скорбит о его кончине:

Не пьянит меня зелено вино,
Без тебя, мой друг, как полынь оно.

Лексика стихотворения – фольклорно-песенная, уменьшительно-ласкательная: “соловушки”, “головушки”, “долинушка”, “синё море” – подчеркивает неразрывное духовное родство двух друзей-поэтов, о чем лирический герой мог бы сказать пушкинской строкой: “Печаль моя светла…”.

Иной интонацией –грустным удивлением и философским размышлением – пронизано стихотворение “У памятника Алексею Решетову, поэту”:

Ну как не будешь огорошен,
Когда ты видишь пьедестал
И вдруг на нем – твой друг хороший,
Который памятником стал!
Но он ботинок до берета
Он узнаваемо-родной:
В руке дымится сигарета,
Он только что из проходной…
В пути настигло вдохновенье
На парапет присел слегка.
Что время? – Век или мгновенье,
Когда рождается строка!
Ты не мешай ему, не сетуй –
Не до тебя ему, друг мой:
Он занят долгою беседой,
Беседой с вечностью самой! { 5, с. 169}.

Открытие памятника поэту Алексею Решетову в г. Березники
3 апреля 2002 года

В художественной ткани произведения ощутимо движение: от памятных всем деталей одежды, привычек и скупых фактов труднейшей жизни Решетова-поэта логика размышлений лирического героя следует до осмысления бессмертия его поэтического дара. Это замечательное стихотворение А.Гребнева и фотография памятника поэту, находящегося в центре города Березники, могло бы стать органичным завершением уроков по изучению творчества Алексея Решетова

Учителю необходимо донести до сознания детей, что Анатолий Гребнев – это яркая, самобытная и универсальная личность: талантливейший поэт, опытный врач-психиатр, неиссякаемым жизнелюбием и юмором внушающий своим пациентам веру в исцеление, грибник, рыбак и страстный любитель родной природы, гармонист, сочинивший немало частушек и весёлых наигрышей, прекрасный исполнитель русских народных песен и, в то же время, глубокий мыслитель, чутко реагирующий на всё происходящее в стране.. Вл. Крупин даже сделал его главным героем одного из своих рассказов под названием “Застойные времена”.

Поэзия Анатолия Гребнева нужна людям как колодезная вода в жаркий день

Июль 1981 года. Писатель Владимир Крупин – благодарный слушатель музыки и песен Анатолия Гребнева

Рыбалка на реке Пижме. Удачный улов

Размышления у вечерней реки

Рыбалка в зрелые годы

Удачливый рыболов всегда с рыбой!

Котёл гречневой каши для приехавших поэтов и поэтесс

Поэта всегда привлекали самобытные национальные характеры, он, будучи сам гармонистом, много лет был дружен с автором популярной телевизионной программы “Играй, гармонь!” Геннадием Заволокиным, написавшим более десятка песен на его стихи, и отозвался на его трагическую, преждевременную гибель стихотворением “Памяти Геннадия Заволокина”:

Ликовала весёлая сила!
Ты гармошкой волшебною той
Разбудил, всколыхнув, всю Россию
И оставил её сиротой.
И она, словно горлинка, стонет,
О твоей сожалея судьбе.
Но поют молодые гармони –
Это вечная память тебе! { 5, с. 146-147}.

– Какова особенность поэтической памяти Гребнева?

– Характерно, что при осмыслении и художественном воплощении даже самых драматических событий, поэт всегда находит оптимистическую ноту: дело подлинно талантливого мастера продолжают его последователи.

В своей автобиографии Гребнев писал: “Все мои сборники – это одна книга стихов – углубление и расширение (отнюдь не самоповторение!) линии, намеченной в первой книге: судьба русской деревни, её людей на исторических переломах России, человек в природе, в любви”. Поэтому сквозным в лирике Гребнева является образ русского поля, он связывает почти все её мотивы и интонации – от сугубо лирических, глубоко интимных до эпически широких, философски пронзительных: “Во всем от природы зависим, / Я с краешка поля стою / И смутную ниточку мысли, /Как лучик в тумане ловлю”, – признается поэт в стихотворении “Октябрьский туман шалопутен”. В. Богомолов особо отметил: “В своих стихах поэт создал очень значимый образ поля, который проходит через все его стихотворные сборники. Поле как основа жизни, как открытая арена бытия, на которой разыгрываются и исторические , и личные, трудовые и любовные драмы. Поле – как место философского созерцания мира. Поле, где зарождалась и формировалась жизнь. Пронзительный образ мальчика пробегает через все сборники стихов Гребнева, через историческое поле России со времен Святослава, мальчика, теряющего своего отца в цепи бесконечных и жестоких войн:

Бескрайней подхваченный волей,
Держа в узелочке обед,
Бежит он по желтому полю,
Которому тысяча лет”{3, с. 7}.

– Как вы думаете, почему литературовед Н.Злыгостева озаглавила две свои вступительные статьи к сборникам А.Гребнева “Чудотворная музыка строк”? Внимательно прочтите стихотворение “Метельный вальс”. Найдите музыкальные темы и мотивы в лирике Гребнева:

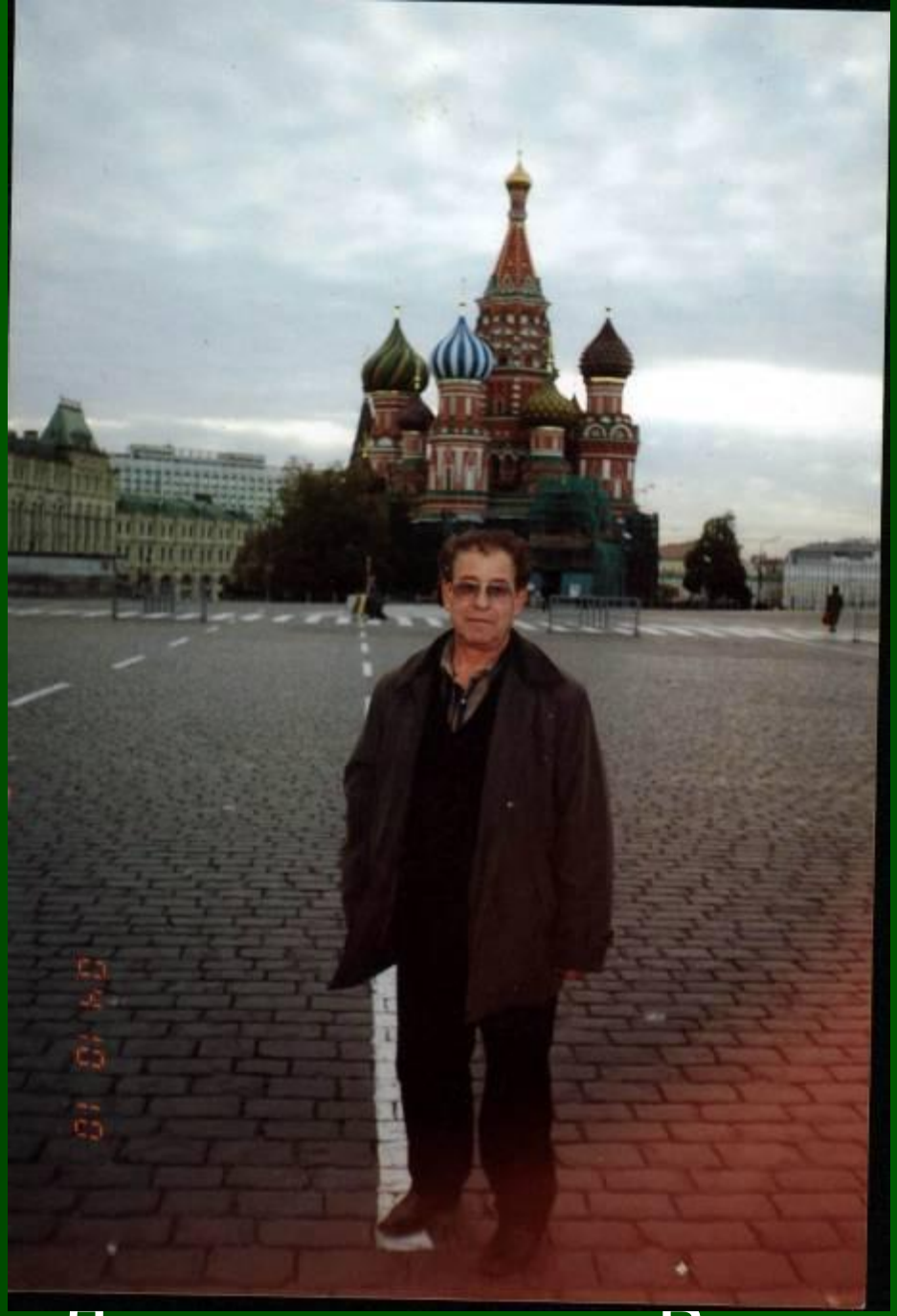
– Музыка, буквально, пронизывает всю поэзию Анатолия Гребнева, начиная от фольклорных мотивов и кончая обращениями к русской музыкальной классике. В музыке строк очень тонко и чутко передано одинокое страдание современного человека, утратившего связь со своей духовной Отчизной и ощутившего свою бесприютность в этом мире. В его удивительном по своей проникновенности и глубине стихотворении “Метельный вальс” соединилось всё: и горечь утрат и бесплодных сожалений, боль о невозвратности проходящего, печаль о невозможности по-детски заплакать и слезами умыть страдающую душу, еще полную внутренних борений, ещё не обретшую благодатного покоя, но уже открытую божественным звукам:

Не ангелы в душу слетели,
Не к Богу душа поднялась –
Щемящим порывом метели
Ударил свиридовский вальс.
И боль, и мольба, и рыданье,
И ропот смертельных разлук –
В какие пределы страданья
Уносит божественный звук”{5, с. 128}.

Характерно, что прием отрицательного параллелизма постоянен и устойчив в лирике Гребнева, он сближает его стихи с устным народным творчеством и помогает читателю в раскрытии внутреннего мира лирического героя.

– Какова роль христианской православной символики в творчестве Гребнева?

Сборник стихов под названием “Храм”, вышедший в 1991 году, стал своеобразным итогом духовного и поэтического развития автора. Прозвучавший в нем мотив веры в Бога скрепил в единое художественное полотно стихи прежних лет и новые произведения поэта. Образ храма, вынесенный в заглавие сборника, многозначен: он, воздвигнутый в древние годы в честь Победы русского воинства над врагами, был впоследствии разрушен, и судьба разрушенного храма перекликается с исторической судьбой самой России, страны с насильственно прерванной в начале XX века православной традицией, что привело к духовному и нравственному оскудению народа, разрушению деревень и привычного крестьянского уклада. Храм и монастырь были для русских людей той тихой обителью, к которой устремляется мятущаяся душа, где умолкают страсти и великий покой снисходит в душу. Храм, как прообраз града Божьего на земле, как сосредоточие духовной жизни, как стезя, ведущая к вечности, есть в произведениях едва ли не каждого русского творца.



День отъезда в Вятку

ВСТРЕЧА МОЛОДЫХ АВТОРОВ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

И эту животворную духовную традицию не мог не унаследовать Анатолий Гребнев. Важно обратить внимание школьников на то, что сквозная идея в творчестве поэта перекликается с мыслью выдающегося русского философа XX века А.С.Панарина: “Чтобы изменить жизнь к лучшему, нужен **волевой, нравственный ум**”. А важнейшим источником нравственности является ценнейшее достояние наших предков – православная вера, поэтому поэт призывает возродить храм:

Кто скажет, что храм уничтожен? –
Старинная кладка цела,
Фундамент глубок и надежен,
Чтоб вновь вознеслись купола!
И словом, подвластным пока мне,
Я кличу товарищей рать:
Не время оплакивать камни –
Пора их опять собирать! ”{5, с. 99}.

– Согласны ли вы с мнением исследователей творчества А.Гребнева В. Курбатовым, Н.Злыгостевой и другими, что православная символика – не случайный элемент в его поэзии? Докажите это. Проверьте свои предположения.

Не время оплакивать камни –
Пора их опять собирать!

– При всей кажущейся “советскости” жизненного пути миропонимание и мироощущение Гребнева-поэта глубоко, искренне и исконно христианское, православное, проистекающее из особенностей мировидения русского народа. Об этом говорят многие художественные детали в его стихах: божница в доме матери (“Бессмертник”, 1972), чудом уцелевшая колокольня в селе (“Колокольня”, 1991) и, главное, сам тип отношения поэта с миром: “На какой-то забытой тропе,/ Среди трав бесконечной отчизны,/ Мир высокого полдня кипел/ Миллионами крохотных жизней…” (“Нас куда-то несло и несло”, 1972). В этих строках – свидетельство ощущения иерархичности жизни, её подчиненности высшему смыслу. Высокая православная гражданственность пронизывает всю лирику Гребнева: “Пусть сорвет беспощадная совесть/ С уст твоих воспаленных печать,/ Чтоб не смел, зная суть, суесловить,/ Чтоб не мог, видя правду, молчать!/ Чтобы сердцем услышал ты снова/ То, что молвлено было давно: / Если Слово – Вселенной основа,/ Слово Делу быть равным должно!” (“Перед зеркалом”).

Родные места. 2005 год. Осень

Примечательно, что каждый год вместе со своим другом, известным прозаиком Владимиром Крупиным, поэт ходит с крестным ходом из Кирова в село Великорецкое. Этой православной традиции уже более 600 лет. Из любви к малой родине вырастает любовь к родине Великой, к России:

И будет вечно жить Россия,
Пока с крестом, из года в год,
Идет, идет в места святые
Великорецкий крестный ход!

Так доставляют икону Николы Чудотворца к месту её обретения

Паломники в пути. 2006 г. Крестный ход на реку Великую

– Каковы особенности любовной лирики Гребнева?
– В его отношении к женщине воедино слились восхищение её красотой с умением понимать и чувствовать её сердце. Она для него – всегда тайна и откровение: сила, воплощающая в себе чувственную красоту, и душа, незащищенная и хрупкая. Художественная ткань его любовной лирики прозрачна и насыщенна. Поэт любуется женщиной и благоговейно склоняется перед её непостижимой сердечной глубиной:

В середине ночной темноты,
Будто зная мое состоянье.
Предо мной появляешься ты,
Еле видная в тихом сиянье…
И толчками огонь изнутри
Нас уносит горячей лавиной.
Повтори еще раз, повтори
Это древнее слово: “Любимый…”{2, с. 156}.

Если светлые воспоминания о юношеской влюбленности – это ожидание и предвкушение, восторг, еще не знающий разочарования и боли, то в стихах, обращенных к женщине, изведавшей печаль разлуки и утрат, крушений, несбывшихся надежд – чувство горькой покаянной вины и щемящей нежности:

Душа опять прощенья просит.
Прощенья просит у любви
За все заносы-перекосы,
Изломы-выверты мои.

Гребневым воспет образ женщины-матери, которая в труднейшее время отдала себя без остатка родине, детям:

…Еще чиста за речкой даль
И журавли не откричали,
Ещё покамест не печаль,
А лишь предчувствие печали.

Традиционность формы, простота её – обманчивы, ибо за всем этим постепенно раскрывается очень непростой мир человека. В любовной лирике Гребнева можно отыскать и шуточные стихотворения, одним из его шедевров является известный стих “В Котельниче на мельниче”. Создавая его, поэт вспомнил старинное вятское присловье о своем родном Котельническом районе: “В Котельниче – три мельничи: паровича, водянича да ветренича” – и не смог пройти мимо усмешливого народного речения. Взяв это присловье эпиграфом, он написал лирическую миниатюру о вятском говоре, о любви к красавице-мельничихе и о своей гармони. Стихотворению присуще и лексическое богатство, и живое, озорное остроумие:

Вятский говор различаю,
Снова сердцу горячо.
Чёкают котельничане,
Ну и чёкают, дак чё? …
То не гром гремит над бором,
То не по небу гроза –
Это сыплет с перебором
Не моя ли гармоза:
– Ой ты, любушка моя,
Чем ты недовольная?
У нас мельница своя.
Своя и маслобойная! ”{5, с. 203-205}.

В любовной лирике Гребнева постоянно сближается мир природы и мир человеческих чувств, и тогда возникает символ, в основе которого лежит поэтический параллелизм. Его лирике присуща динамика развития чувства и глубочайший психологизм.

– Внимательно прочтите отрывок из статьи пермского литературоведа, доктора филологических наук Владимира Абашеева “Звонкий дар”, написанной по поводу выхода в свет в 1996 году сборника стихов “Колокольчика вятского эхо” и подумайте, во всем ли прав автор статьи в оценке поэзии Гребнева:

– Хоть и не первый десяток лет живёт Анатолий в Перми, а всё же пермяк он только по прописке. По пристрастиям своим, по творческой памяти, по снам – **вятич.** Ведь так и не зазвучали в его стихах ни Пермь, ни Урал, ни Кама. Азиатская фонетика этих имен словно бы не тронула гребневский слух, настроенный на музыку беспримесно славянского корнесловия родных ему уголков Центральной России:

Ты послушай,
Как звонко обрамила
Всяко место людская душа:
Красный бор, Синий лог, Чернораменье,
Чистополье, Лебяжье, Тужа.

Отсюда вот, из коренной славянской Руси, исходят эстетические пристрастия Анатолия Гребнева, а сказать шире – сам строй переживаний – языческий, праздничный. Поэтому так дороги ему сны о бывалой-небывалой золотокупольной Руси с масленичными тройками, хороводами на зеленых лугах, купальскими ночами, словом, Русь его: “Синь очей да славянская стать в набивном расписном сарафане”. Это не решетовская осенняя матушка-земля с её неизгладимой скорбью и зовущей бродяжьей далью. Мир Гребнева летний, густой, многоцветный, переполненный земными силами и соками: “звонкий”, “буйный”, “хмельной”… Эстетика Гребнева – это эстетика дымковской игрушки, палехского лакового письма, кустодиевских масленичных гуляний и ярмарок. Как легко на этом пути сфальшивить, впасть в нарочитую и безвкусную лубочность. Но Гребнев – настоящий художник, и врожденное чувство меры редко его подводит. Его многоцветная полнозвучная поэтическая Россия художественно убедительна.

Праздничную, яркую по тональности книгу утяжеляют немногочисленные стихи на злобу дня. Они, конечно, искренни, но это искренность сиюминутного раздражения. В таких стихах Гребневу словно бы изменяет его отлично поставленный поэтический слух, и звонкий вятский колокольчик начинает надсадно дребезжать”{6, с. 4}.

Действительно, как отмечает Наталья Злыгостева, “для поэта Анатолия Гребнева Вятка – духовное пространство, определяющее его душевное бытие, его творческие искания, его поэзию. Она открывается ему и в протяжном колокольном звоне, плывущим над древним монастырем, и в искрящейся родниковой струе, и в озарении родных и бесконечно дорогих его сердцу лиц”{7, с. 5}. В одном из программных стихотворений поэта “Колокольчика вятского эхо” с проникновенной художественностью передан изменчивый, стремительный бег времени – детство, юность, зрелость – и устойчивая привязанность лирического героя к своим родным местам:

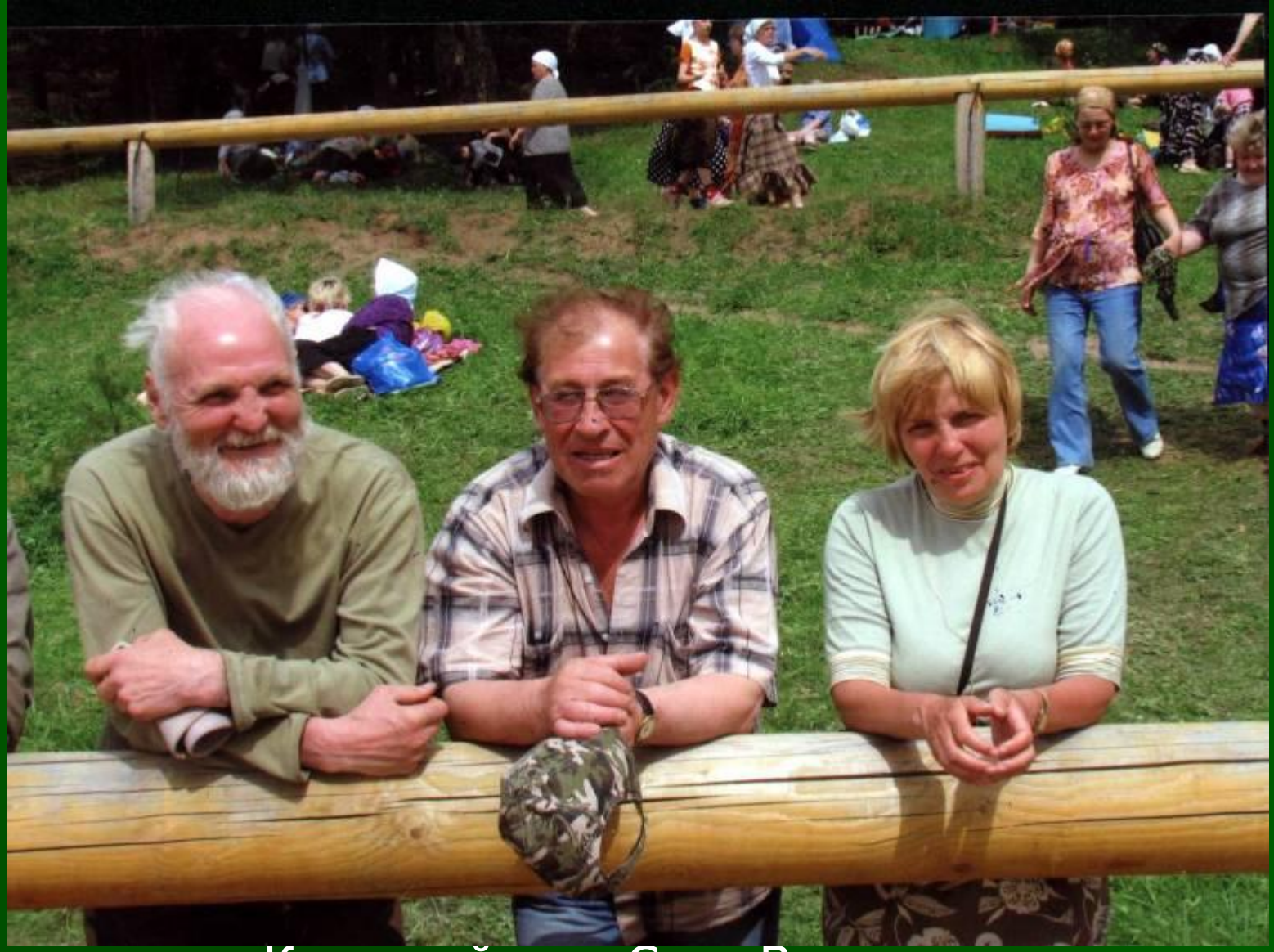
Где б я ни был, куда б ни уехал,
Но, призывно и нежно звеня,
Колокольчика вятского эхо
Настигало повсюду меня”{2, с. 66}.

Село Чистополье. Озеро Большое

Наряду с этим учащиеся должны понять, **что масштаб поэтического таланта Гребнева – не областной, а всероссийский**. Всем свои творчеством он заново подтверждает мысль, что “поэт в России – больше, чем поэт”. Его поэзия многогранна и универсальна, в ней есть красочные и яркие образы масленицы, купальской ночи, дымковской игрушки, но лирико-философское осмысление трагедии, переживаемой нынешней Россией, – это не “надсадное дребезжание колокольчика”, а набатный звук колокола, призывающий народ одолеть внутреннего врага:

И как, фронтовики, случилось это:
Держава, Русь, великая страна
Разорвана, разута и раздета,
Унижена, ворьем разорена?
Вот почему по отчему приволью
Я прохожу с поникшей головой –
Село мое, родное Чистополье,
Пьянящий запах воли луговой! {5, с.38}

Поездка на Родину с Владимиром Крупиным



Крестный ход. Село Великорецкое.
Слева направо (писатель Владимир Крупин, поэт Анатолий Гребнев, философ и литературовед Наталья Злыгостева

Крестный ход. 1995 год. Село Великорецкое

У бани с Владимиром Крупиным

У колокольни с композитором Владимиром Салмаковым. 2006 г.

Родной дом

В 11-м классе, при изучении темы “Великая Отечественная война в литературе”, учитель может дать задания старшеклассникам прочесть и проанализировать лучшие стихотворения Гребнева, посвященные теме войны: “9 мая”, “Солдатский медальон”, “Круговорот”, “Вдовья песня”, “У отцовской могилы”, “Разговор с отцом”, “Раздумья на Родине” и задать следующие проблемные вопросы:

– Что объединяет эти стихотворения?

– Глубинное лирико-философское осмысление поэтом трагедии военных лет, когда на полях сражений погибли лучшие из лучших и, одновременно, драматической ситуации, сложившейся в нынешней постсоветской России. Помимо этого, военную лирику Гребнева объединяет художественный прием диалога живого поэта с погибшими воинами и внутреннего монолога, воссоздающего эволюцию лирического героя. Методика анализа стихотворения “Разговор с отцом” должна быть взаимосвязана с осмыслением учащимися его художественных особенностей, мотивов, поэтики и проблематики. Все пятнадцать строф “Разговора с отцом”, написанного четырёхстопным ямбом, представляют собой обращённые к погибшему отцу размышления лирического героя. Старшеклассникам можно дать задание: найти два лейтмотива стихотворения – мотив вины сына перед погибшим отцом и его товарищами и мотив искупления своей вины – и объяснить, чем они обусловлены? Это подведёт их к пониманию исторической поэтики “Разговора…”, восходящей к фольклору, древнерусской литературе и исповедальному жанру “житий”:

Отец! Я слышал голос твой –
И вот с повинной головою,
Опять, как лист перед травой,
Я предстаю перед тобою.

В первой части стихотворения учащимся необходимо осмыслить антитезу между героическим прошлым страны и её позорным настоящим, которая художественно воплощена поэтом на уровне сюжета, композиции и изобразительно-выразительных языковых средств:

Вы совладать смогли с врагом,
Но в отвоёванной России
Позарастали овсюгом
Поля, где жито вы косили.
И – жизнь не в жизнь! Тоска под дых!
Родные корни обрубают.
И внуков-правнуков твоих
Не тело – души убивают.

Задача учителя – подвести старшеклассников к двум основным аспектам поэтики и проблематики стихотворения: 1) обращение к отцу у лирического героя органично вырастает в обращение ко всему русскому воинству, павшему как 60 лет назад под Ржевом, так и в предыдущих освободительных войнах, 2) у могилы отца сын-поэт претерпевает определённую эволюцию, внутреннее духовно-нравственное развитие и от чувства глубокой вины перед предшествующими поколениями приходит к мысли о необходимости новой борьбы за Россию – такова вторая часть “Разговора…”:

Пойму теперь я , как мне быть
Перед могилой стоя братской,
Не просто Родину любить,
А за неё идти и драться.

В стихотворении необходимо определить его сквозную идею –это восходящая к Православию идея глубокого раскаяния человека за совершённые им ошибки и стремление искупить их, что сближает “Разговор” с вершинным произведением древнерусской литературы – “Словом о полку Игореве”. Подводя итоги урока, учитель может сказать, что проблематика и идея “Разговора с отцом” заключаются в стремлении лирического героя внутренним, сердечным, потаённым взором прозреть Святую Русь в нынешней разорённой России, а также в аксиоме, – чтоб делать жизнь лучше, нужен волевой, нравственный ум:

Я вас в атаку подниму –
В одном строю с небесной ратью
Не победить нас никому
Поскольку русские мы, братья!
…Я в путь свой пристально гляжу.
Прости, отец! Пора проститься.
Я ухожу. Но ухожу,
Чтобы с победой возвратиться!

В финале урока учащимся нетрудно будет сделать вывод, что стихотворение, насыщенное народно-поэтической лексикой: берёзы, поля, жито, родные корни, бой кровавый, небесная рать – заканчивается на оптимистической ноте и представляет собой ярчайший образец философско-публицистической лирики, сопрягающей прошлое и настоящее России и обращённой в будущее, требующей от лирического героя и читателей полного **самопожертвования во имя защиты родной земли.**

Стихотворение “На берегу пустом” целесообразно рассмотреть в контексте с поэмой С.Есенина “Сорокоуст”, лирикой Н.Рубцова и такими яркими художественными и публицистическими произведениями последних лет, как рассказы Б.П Екимова “Ралли”, “Не надо плакать…”, с его же очерком “Прощание с колхозом”, с очерком талантливого пермского прозаика и публициста В.А. Богомолова “Поездка на исчезнувшую родину”, статьей Александра Арцибашева “Земельный недуг”{8}, с материалами III Астафьевских чтений, состоявшихся в Перми 19-21 мая 2005 и названными “Современный мир и крестьянская Россия”.

При изучении “сквозной” темы русской деревни, заявленной в стихотворении, учитель может задать старшеклассникам следующие вопросы:

– В какой художественной манере задумано и выполнено это произведение? Какова его композиция?

– Стихотворение А.Г. Гребнева основано на поэтике воспоминаний, “памяти души”, мотиве “забытых снов деревни”, что постоянно видятся поэту. Композиция его рамочна, циклична, образ берега является сквозным: это не только берег озера, но берег Родины. архетип потерянного земного рая.

– Какова здесь роль приёма контраста? Что противопоставляет поэт?

– Нетрудно заметить, что в стихотворении противопоставлены прошлое и настоящее, точнее, созидательные тенденции в прошлом и разрушительные в настоящем противостоят настолько остро, что приём контраста становится антитезой. Две строфы из десяти в стихотворении начинаются анафорой “Вот здесь, на берегу”, в последней строфе в функции анафоры выступает соединительный союз “и”:

И вся деревня здесь,
И вся родня – живая!
И вот уже поёт и плачет отчий дом!...

Антитезой к бережно воссозданному в сознании поэта космосу крестьянского быта, дорогим его сердцу образам чудесно воскресших отца и деда является образ **пустого берега**, многократно усиленный повтором и эпико-драматическим пафосом – идейно-эмоциональным отношением автора к происходящему. Это состояние неизбывного горя, которое придаёт стихотворению особую эмоциональную окраску: процесс исчезновения родной деревни – все там родное мне! – осмыслен и пережит лирическим героем как величайшая трагедия:

На берегу пустом, лица не открывая,
Сижу и плачу я
На берегу пустом…{ 5, с.41}

На берегу пустом…

– Какова роль поэтической традиции в данном стихотворении?
–В стихотворении А.Гребнева ощутимы прежде всего некрасовские и есенинские поэтические традиции в изображении природы и крестьянского труда – “синь озерных плесов” и “перезвон весёлых сенокосов”:

Увижу, как идут,
Идут косою цепью
По грудь в траве идут враскачку косари { 5, с.39}.

Сенокос в художественном мире поэта – время не только тяжелого крестьянского труда, но и праздник единения всей деревни, поэтому не случаен эпитет “весёлые” сенокосы, а косари, идущие “по грудь в траве”, также ассоциируются с былинными богатырями. Помимо этого, важную роль в стихотворении играет православная составляющая. Лирический герой слышит памятью сердца и души молитвенный распев и колокольный звон:

Вдруг радостно восхитишь,
Воочью разглядишь – до камушка на дне:
Звонит в колокола
Невидимый град Китеж
И главами церквей сияет в глубине! { 5, с.40-41}.

Образ града Китежа, ушедшего, по легенде, на дно озера Светлояра во времена татаро-монгольского нашествия на Русь и призванного по воле Божией возродиться в православной стране, – это образ-символ, созданный русским этносом и олицетворяющий русский мир с его идеей спасения. Не случайно мать лирического героя в этом символически-поэтичном мире идет с причастья, а сам герой в своём внутреннем монологе размышляет:

А ближе подойди – расслышал бы сейчас я
О чем на пашне дед беседует с отцом.

Отцу поэта, погибшему в 1941 году под Ржевом, посвящена одна из самых проникновенных строф стихотворения:

Он только что с войны.
Он был убит под Ржевом,
И на шинели след от пули разрывной.
Он с дедом говорит –
Дед озабочен севом.
И вот сейчас отец обнимется со мной!{ 5, с.41}.

Противопоставление светлой мечты и страшной реальности передано в пространстве строфы употреблением настоящего, прошлого и будущего времен глаголов, ёмкой художественной деталью – след от пули разрывной – и особым эмоциональным состоянием лирического героя, жаждущего встречи с погибшим отцом. Литературовед Н.И.Злыгостева дала очень точное определение этой особенности поэтики А.Г.Гребнева: “В творчестве А.Гребнева прошлое неразрывно связано с настоящим, они соединились в одном духовном пространстве, где нет временных ограничений и где минувшее так же реально и живо как и настоящее. В его поэзии обращение к прошлому – это возвращение к своим духовным истокам, к той глубинной первооснове, без которой он невозможен как личность”{4, с.7}.

– Как переданы в стихотворении трагические последствия разрушения лучших этнокультурных традиций народа?

В стихотворении А.Гребнева лирический герой пребывает в постоянном состоянии душевной боли от разрушенного милого его сердцу деревенского уклада: “Болит душа моя в постылом отдаленьи от материнских мест”, “смотрю, смотрю до слез на синь озерных плесов”, “сижу и плачу я на берегу пустом”. В качестве дополнительного материала для ответа на этот вопрос учитель может использовать очерк “Земельный недуг”, которому его автор, публицист Александр Арцибашев дал подзаголовок “Письма из деревни”: “Оторопь берет: что сотворили с деревней за последние пятнадцать лет!...Было 220 миллионов гектаров сельхозугодий. Считай, половина их них выведена из оборота, вырезано две трети коров, свиней, овец, обанкрочены 10 тысяч хозяйств. Каково мужику глядеть на остовы порушенных ферм? Душа стонет – а что поделаешь? Разве спрашивали когда совета у него? Вот он и отвернулся от земли, она стала ему чужой. Пять миллионов крестьян не у дел” {8, с.3}.

– Каков концепт произведения и в чем смысл его названия?

– С понятием смысла связано используемое в современной психолингвистике понятие концепта. Концепт есть образ, содержательный аналог переживаемого человеком смысла, концепт составляет ценностно-понятийную основу смысла. В стихотворении возникает концепт историко-культурного наследия прошлого, неповторимый и уникальный мир русской деревни, лад крестьянской жизни и коллективного созидательного труда, который необходимо возродить в настоящем. Второй концепт связан с разрушением крестьянского уклада, поэтому возникает эпитет “пустой” берег. Стихотворение призвано помочь старшеклассникам преодолеть великое заблуждение, навязываемое им официальными СМИ, что стоит направить на село материально-технические ресурсы, дать хозяйствам деньги – и село воспрянет, хотя работать в нынешних селах и деревнях некому. Само название красноречиво говорит о том, что русская деревня со всем её населением и многовековым укладом, практически, вымирает, и заставляют юного и взрослого читателя задуматься над поставленной в нём проблемой, искать пути её решения посредством возрождения лучших народных традиций коллективного труда на родной земле.

Анатолий Гребнев, лауреат премии журнала Москва (1997), премий Пермской области за книги “Колокольчика вятского эхо” и “Родины свет” (2002), премии Пермского края имени Алексея Решетова (2007), по-прежнему, ежегодно бывает в родном Чистополье, где само его появление тесно связано с возрождением народных поэтических праздников. В 2006 году, к 65-летнему юбилею поэта, ему было присвоено звание “Почетный гражданин Котельнического района”. Праздник в день 7 июля, на Ивановскую, с хороводами, песнями и плясками под гармонь, с конкурсом на чтение авторских стихов о Вятке – это заряд чистой душевной теплоты, которую котельничане стремятся сохранить на целый год. Пронзительны строки поэта о значении этого праздника для своих земляков:

Только если заглохнет он, праздник купальский,
Я скажу вам в тоске, безо всяких прикрас, –
Станет меньше одной чародейною сказкой,
Чудом меньше одним станет в жизни у нас!

Дни поэзии «Чистое поле». 2006 год

Почётный гражданин
Котельничского

«Чистое поле»
Почётный гражданин
Котельничского

Мы свою гармонь растянем
А чужую разорвём,
Мы почетные граждане
Сами пьём и вам нальем!

Народное гулянье на берегу реки Пижма. 2006 год

Русское застолье

Встречи с друзьями на Вятской земле

Вятичи на XII съезде писателей. Город Орёл, 2004 г. Владимир Архипов, Анатолий Гребнев, Владимир Крупин, Владимир Ситников, Альберт Лиханов

– Что должно стать концептуальным осмыслением и итогом урока?

– Поэзия А.Гребнева за тридцать с лишним лет художественно воплотила в себе все печали и радости русского народа. Опора на лучшие традиции классической лирики, историческая поэтика и глубины духовной памяти помогают поэту в создании новых замечательных стихов. Анатолий Гребнев **– подлинно национальный поэт**, чье творчество должно войти в школьные учебники литературы.

И снова крестный ход в родных краях

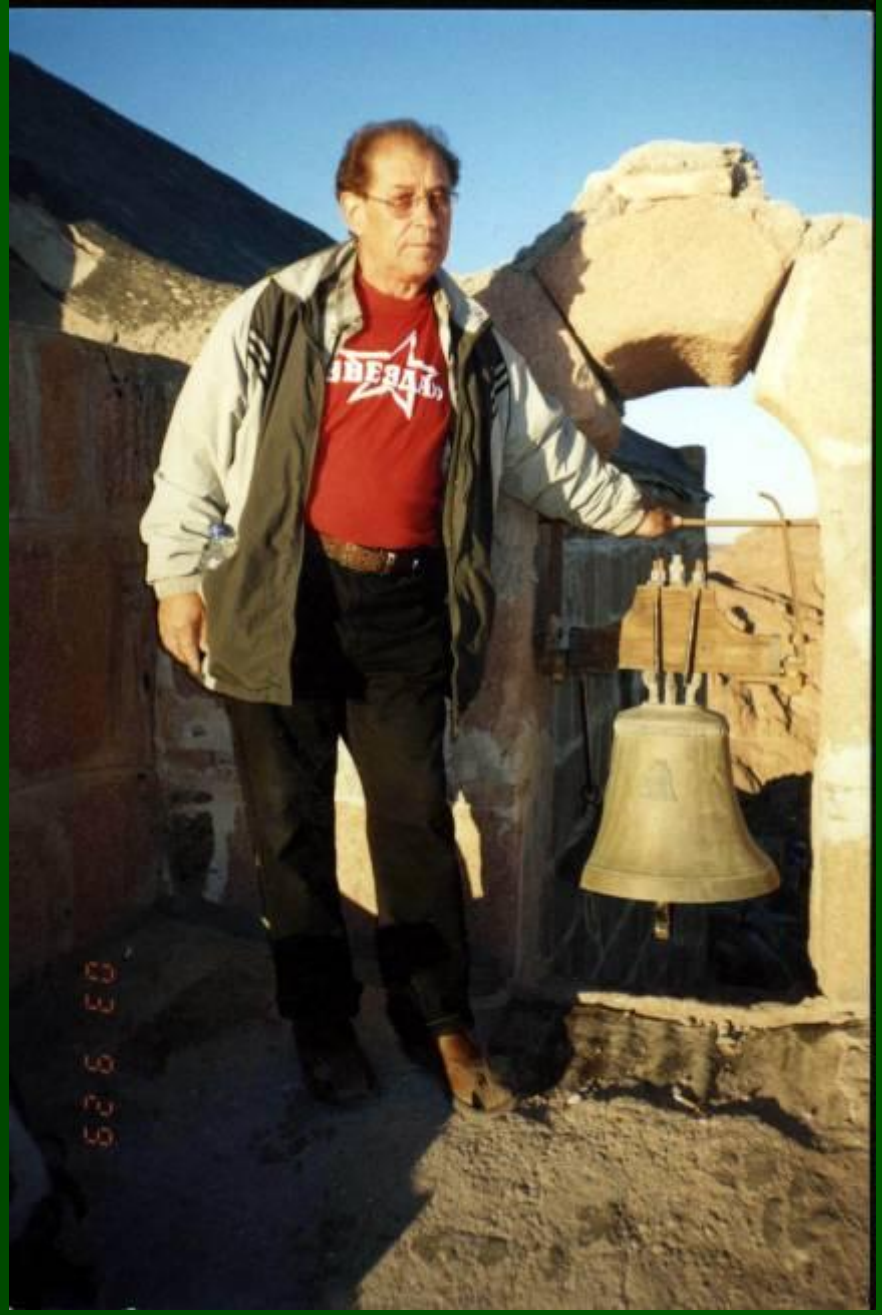
Воздвижение креста на колокольню с. Горохово. 2006 г.

Русская эстонская община на крестном ходе. 2006 г.

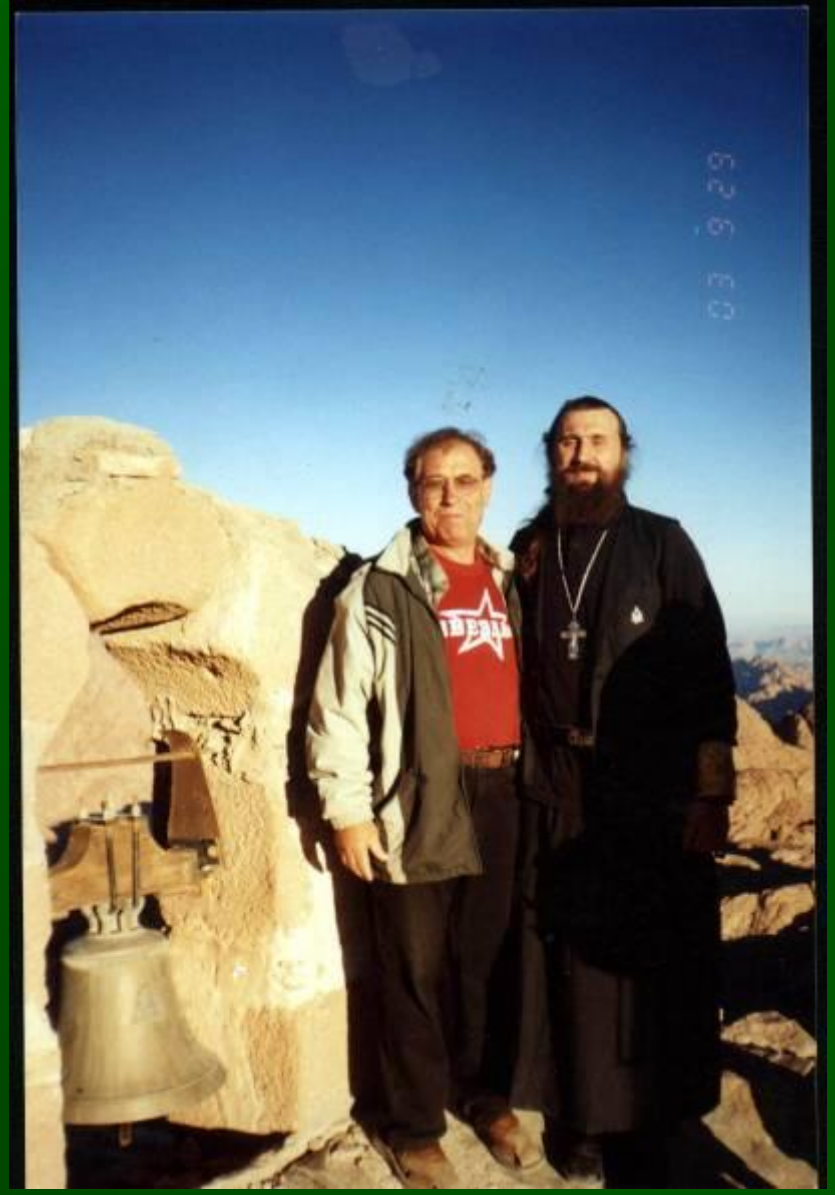
Встреча поэта со знаменитым кинооператором Анатолием Заболоцким

Роберт Белов, Валентин Курбатов и Анатолий Гребнев за дружеской беседой. 18 мая 2003 г.

Анатолий Гребнев, Валентин Курбатов, Андрей Астафьев, Виталий Богомолов, Федор Востриков.
Пермь - 36. 18 мая 2003 года



Синай. На горе Моисея. У колокола. 2003 г.



Синай. На горе Моисея с иеромонахом Саввой из Иерусалима. 2003 г.

На Байкале. В гостях у Валентина Распутина 2004 г.

Музей под открытым небом на Байкале. 2004 г.

В поезде «Иркутск – Москва». 2006 г.

Отъезд из Чистополья

Дом поэта в Байболовке

Литература:

1. Смородинов М. Про жену и любовницу поэта. – //Звезда. – 2001. – 20 марта. С. 2.
2. Гребнев А.Г. Родины свет: Стихи. – Киров. КОГУП Кировская областная типография, –2001 г.
3. Богомолов В.А. Видеть правду, Россию любить. – // Православная Пермь. – № 6 (11). – Ноябрь, 1996.
4. Злыгостева Н.И. Чудотворная музыка строк. Вступительная статья к сб: Гребнев А.Г. Последней войны соловьи. Стихи. – Киров: Триада плюс, 2005.
5. Гребнев А.Г. Последней войны соловьи. Стихи. – Киров: Триада плюс, 2005.
6. Белов В.И. Лад. Очерки о народной эстетике. – Москва: “Современник”, 1984.
6. Абашеев В. Звонкий дар. – /Звезда. – 1996. – 20 марта.
7. Злыгостева Н.И. Чудотворная музыка строк. Вступительная статья к сб: Гребнев А.Г. Родины свет: Стихи. – Киров. КОГУП Кировская областная типография, –2001 г.
8. Богомолов В.А. Поездка на исчезнувшую родину. /Литературная Россия, 2005. – 30 сентября . – № 39(2223). Арцибашев А. Земельный недуг. /Литературная газета, 2006. – 15-21 февраля. – № 6 (6058).

Сочинения Анатолия Гребнева:

1. Приволье. Стихи и поэма. /Предисл. Д.Ковалева. – Пермь, 1972.
2. Родословная. Стихи. – Пермь, 1977.
3. Зеленый колокол. Стихи. – М., 1978.
4. Круговорот. Стихи. – Пермь, 1980.
5. Задевая за листья и звёзды. – М., Молодая гвардия, 1984.
6. Берёза. Иволга. Звезда. – Пермь, 1985.
7. Черёмуховый холод. Стихи и поэмы. – Пермь, 1988.
8. Чистополье. Стихи. – М., 1988.
9. Возвращение. Стихи и поэмы. – Пермь, 1991.
10. Храм. Стихи. / Предисл. В.Н. Крупина. – Москва, 1991.
11. Колокольчика вятского эхо. Стихи и поэмы. /Предисл. Н.И. Злыгостевой. – Киров, 1995.
12. Родины свет. Стихи и поэмы. /Предисл. Н.И.Злыгостевой. – Киров, 2001.
13. Берег родины. Стихи. /Предисл. Н.И.Злыгостевой. –Пермь, 2003.
14. Последней войны соловьи. Стихи. /Предисл. Н.И. Злыгостевой. –Киров, 2005.

Литература о творчестве поэта:

1. Ковалев Д. Стихи, которым доверяешь // Предисл. к сб.: Приволье. – Пермь, 1972. – С. 3-4.
2. Ковалев Д. Анатолий Гребнев //Истоки: Альм. – М.: 1977. – С.136-137.
3. Мерлин В. Семантические традиции трёхстопного амфибрахия в творчестве А.Гребнева //Литература и фольклор Урала: Сб.научных трудов. – Пермь, 1979. – С. 65-71.
4. Гринберг И. Два крыла литературы. – М., 1986. – С. 349-351.
5. Золотцев Ст. Нет в поэзии провинций. – М., 1986. – С.16-18, 29-31.
6. Злыгостева Н. Живая вода поэзии Анатолия Гребнева // Литер. в школе. – 1994, – № 5. – С. 85-88.
7. Панина Н. “Родимые сердцу пределы”. Урок о творчестве поэта А. Гребнева // Литер. в школе. – 1994, – № 5. – С. 87-90.
8. Крупин В. Застойные времена. Рассказ //Роман-газета XXI век. – 1999. – № 6. – С.93-96.
9. Мясников Н. Пора творческой зрелости: (К 60-летию А.Гребнева) // Киров. Правда. – 2001. – № 42 (20 март.) – С. 4.
10. Курбатов В. Высокие облака // Дни и ночи: Альм. – Красноярск, 2002. – С. 209-211.